

УДК 340.12
DOI 10.52452/19931778_2021_2_158

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПАРАДИГМАХ СЕКУЛЯРНОСТИ И ПОСТСЕКУЛЯРНОСТИ: ПОДХОДЫ К РАЗРЕШЕНИЮ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ

© 2021 г.

А.И. Федюшкина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

a.i.fedyushkina@gmail.com

Поступила в редакцию 25.01.2021

Статья посвящена проблеме разработки политико-правовых принципов разрешения религиозных конфликтов. Анализируются предпосылки формирования современных секулярных политико-правовых концепций. Характеризуются особенности права и общества европейских государств в условиях секуляризации публичной сферы. Делается вывод, что правовые механизмы разрешения религиозных конфликтов на современном этапе развития общества требуют разработки концептуально новых политико-правовых теорий, учитывающих реалии постсекулярного мира.

Ключевые слова: светское государство, свобода вероисповедания, религиозная терпимость, религиозный конфликт, история политических и правовых учений, секуляризм, постсекуляризм.

Введение

16 октября 2020 года мировую прессу всколыхнула новость о чудовищном по своей жестокости преступлении: во французском регионе Иль-де-Франс, в самом центре Европы, исламский фундаменталист отрезал школьному учителю голову за то, что последний в рамках своего урока, посвященного проблемам взаимодействия государства и церкви, показал карикатуры на пророка Мухаммеда из скандального издания «Шарли Эбдо». Отрезанная голова французского учителя по всем законам информационной эпохи тут же появилась в Сети: преступник выложил ее фото на свою страницу в «Твиттере» и снабдил подписью «Макрон, вождь неверных, я казнил одного из твоих псов, который посмел унизить Мухаммеда» [1].

Подобные события со всей возможной очевидностью показывают нам кризис европейского правопорядка. Принципы, некогда составлявшие фундамент единой Европы, среди которых особое место занимают свобода совести и вероисповедания, религиозная терпимость и открытость, более не способны выступать гарантиями мира и стабильности в регионе. Казалось бы, закрепление в конституциях современных западных государств и международных актах права человека на свободу совести и вероисповедания и в целом секуляризация публичной сферы должны были разрешить проблему религиозных конфликтов, провозгласить статус-кво светского законодательства, уравнять конфессиональные объединения и, следовательно, обеспечить соблюдение их интересов.

Однако приходится признать, что в Европе XXI века проблема религиозных конфликтов не только не была искоренена, но и, напротив, приобрела крайне острый характер.

Полная секуляризация публичной сферы, очевидно, оказалась слишком примитивным подходом к проблеме разрешения религиозных конфликтов. На необходимость пересмотра подходов к проблеме религиозных конфликтов в современном обществе указывает Б. Каплан, отмечая, что «в настоящее время на международной арене религиозный конфликт скорее обостряется, чем ослабевает, и далеко не бесспорно, что технологии, развитие экономики и другие явления, ассоциируемые с модернизацией и прогрессом, влияют на его уменьшение» [2, р. 5]. Представление о поступательном линейном движении общества от религиозного к секулярному, возникшее в социологии религии в 50–60-х гг. XX века (П. Бергер, Т. Лукман, Н. Луман), более не является доминирующей концепцией, описывающей цивилизационное развитие человечества¹. Реальность постсекулярного мира, в котором возрастает роль традиционных и нетрадиционных религий, вновь возвращает нас к необходимости обсуждения вопросов согласования интересов различных религиозных групп правовыми методами.

Предпосылки формирования секулярных политико-правовых концепций

Истоки утверждения в европейском праве идеи веротерпимости и свободы вероисповедания необходимо искать в новоевропейской пра-

новой философии. Именно к периоду раннего Нового времени можно отнести возникновение первых секулярных политико-правовых концепций, выросших на философском фундаменте рационализма. Истоки секулярной политико-правовой мысли мы находим еще в работах итальянских философов эпохи Возрождения (Марсилиус Падуанский «Защитник мира», 1324 [3], Данте Алигьери «Монархия», 1310–1313 [4]), но наибольшего развития идея разграничения светской и религиозной власти достигает в работах авторов раннего Нового времени и европейских просветителей. Начиная с конца XVI века все большее количество европейских философов обосновывает необходимость разделения государства, права и религии: во Франции Жан Боден критикует христианские догматы и обосновывает разумность веротерпимости («Разговор семи», 1581 [5]), в Германии необходимость сепарации церкви и государства отстаивают Самуил Пуфендорф («Об отношении христианской религии к гражданской жизни», 1687 [6]) и его ближайший ученик Христиан Томазий («О праве евангелических князей в отношении несущественных вещей (аднафоры) или церковных обрядов», 1695 [7], «О праве христианского князя в религиозных делах», 1724 [8]), в Англии трактат в защиту веротерпимости выпускает выдающийся философ Джон Локк («Послание о веротерпимости», 1686 [9]), и т.д.

Анализируя новоевропейский политико-правовой дискурс, можно выделить ряд предпосылок, вызвавших активное развитие секулярных политико-правовых концепций.

В первую очередь, необходимо отметить трансформацию взглядов на религиозную догму и роль человека в религиозном познании, произошедшую под влиянием философии Возрождения. Европейское Возрождение поставило человека в центр повествования и фактически заложило идейную основу для Реформации. Обращение к античной культуре и гуманизация познания изменили сложившуюся картину мира: средневековый коллективизм сменился индивидуализмом, теоцентричность – антропоцентричностью, цикличность – линейностью. В утверждении эксклюзивного или самодостаточного гуманизма, т.е. гуманизма, который видит благо и интересы человека в качестве конечной цели существования, Ч. Тейлор усматривает основную предпосылку возникновения секулярности эпохи модерна [10, с. 24–25]. Для права провозглашение примата внутренней веры человека над формой религиозного обряда, признание возможности прямого обращения человека к Богу привело к переосмыслению роли и

значения официальной церкви и обоснованию необходимости декриминализации ереси.

Безусловно, ведущее место в утверждении идеи религиозной свободы здесь принадлежало философам-протестантам (несмотря на то что сами лидеры Реформации скорее выражали крайнюю степень религиозной нетерпимости²). Так, Дж. Локк начинает свое «Послание о веротерпимости» с прямого провозглашения фундаментальности данного принципа для истинной христианской церкви: «на твой вопрос, достойный муж, каково мое мнение о взаимной веротерпимости христиан, я отвечу кратко: я считаю его основным критерием истинной церкви» [9, с. 91]. Однако и авторы-католики, как, например, Жан Боден [5] и Томас Мор [11], также высказывались в защиту религиозной терпимости. Таким образом, конфессиональная принадлежность автора при рассмотрении вопроса об утверждении свободы вероисповедания была обстоятельством второстепенным. И католики, и протестанты в Новое время защищали религиозный выбор, однозначно порицая только атеизм.

Следующим важным фактором, повлиявшим на развитие секулярных политико-правовых идей, стало провозглашение разума главным критерием истинности знания и в целом рационализация правовой философии. Именно требования разумной природы человека становятся основой для познания сущности естественного права и образования государства. На смену средневековым представлениям о воплощении в государственном устройстве божественного замысла приходит концепция общественного договора, в соответствии с которой государство производно от воли общества и служит для обеспечения его интересов.

Между государством и церковью теперь проведена четкая граница, в первую очередь, разграничиваются их цели: государство создается для достижения общего мира, а церковь является лишь свободным сообществом верующих, связанных не властными отношениями, а любовью к Богу и своему ближнему [12, с. 108]. Государство приходит на смену церкви и при реализации функции обеспечения порядка [13, с. 43–44]. Правопорядок в государстве и церковная дисциплина теперь строго разграничиваются: постулируется невозможность церкви как свободного сообщества верующих применять принуждение к своим членам, утверждается ее подчиненное положение по отношению к государству [12, с. 109]. Разделяются внутренняя вера человека и внешние формы ее проявления: последние должны соответствовать требованиям обеспечения внешнего мира в госу-

дарстве и потому могут ограничиваться светским правительством.

Мы видим, что вместо идеи об общности христианского мира, характерной для Средневековья, цементирующим составом политики западноевропейских государств в Новое время становится идея об общности нации, объединенной общественным договором и передавшей часть своих прав правителю. Вера остается за скобками этого соглашения, она включается в частную сферу жизни человека. Цель государства более не видится в исполнении божественного веления, а проистекает единственно из рационального объединения людей для достижения общего блага, а границы светской государственной власти распространяются в том числе и на внешние проявления религиозности общества.

Конкретно-историческими предпосылками, повлиявшими на формирование идеи свободы вероисповедания, стали европейские религиозные войны XVI – XVII вв. Кровопролитные войны, возникшие на почве произошедшего раскола западного христианства, в той или иной степени затронули каждое из европейских государств. В провозглашении религиозной толерантности отдельные европейские правители стали усматривать путь для преодоления раскола и политического объединения [14, с. 354–356].

Таким образом, уже к концу XVIII века в правовой философии сформировалось представление о рациональном поступательном движении общества от традиционного религиозного к просвещенному секулярному. Распространение получили концепции «естественной религии» и деизма, отводившие богу роль перводвигателя, а религия в целом стала восприниматься как «обреченный на исчезновение предрассудок» [15, с. 15]. Именно к периоду европейского Просвещения относится и нарочитая демонизация Средневековья, формирование представлений о «темном», «грязном» и «невежественном» мире, в котором жил человек и на смену которому пришло господство разума. Сформировалась антитеза разум – религия, прогресс – отсталость, просвещение – невежество, которая надолго определила развитие политико-правовой философии. Модерн видел прогресс в отрицании предыдущей традиции, в том числе в отказе от религиозных основ государства.

Была выработана теоретически обоснованная конструкция правового регулирования религиозной жизни общества: государство провозглашалось светским и отделялось от церкви, пределы вмешательства государства в религиозную жизнь общества определялись необходимостью достижения мира, а религиозные конфликты должны были разрешаться на осно-

ве принципа религиозной терпимости. Человек эпохи модерна, наблюдая за своей разумной природой и стремлением к общежителюности, должен был довольствоваться своей возможностью использовать индивидуальное право на свободу вероисповедания, соблюдая внешние требования светского законодательства.

Право и общество в парадигме секулярности

Какой бы смысл мы ни вкладывали в понятие секулярности³, вторую половину XX столетия для западного мира можно смело именовать «секулярным веком», в первую очередь благодаря секуляризации публичной сферы. Обоснованная политико-правовой мыслью модерна концепция секулярного государства постепенно начала закрепляться в законодательстве большинства стран Старого Света. На волне торжества естественного права были разработаны первые конституционные акты, закрепляющие права человека, среди которых свое место заняло и право на свободу вероисповедания. Во Франции Декларация прав человека и гражданина, вошедшая в текст первой французской конституции 1791 года, закрепила право каждого гражданина на выражение своих мнений, в том числе – религиозных (ст. 11) [16]; первая статья американского Билля о правах 1791 года провозгласила запрет на издание законов, «устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание» [17, с. 40], и т. д.

Тенденция к утверждению в законодательстве европейских государств принципов свободы совести и свободы вероисповедания продолжилась на всем протяжении XIX века [18, с. 41] и усилилась в начале XX. Свобода вероисповедания, понимаемая как разновидность свободы совести, заняла свое место в международном и национальном законодательстве о защите прав человека, и на сегодняшний день гарантированность свободы вероисповедания входит в стандарты защиты прав человека. Развитие модели свободы совести в эпоху модерна может быть описано несколькими этапами, выделенными Т.П. Минченко: становление религиозной терпимости в конфессиональных государствах, закрепление религиозной свободы, закрепление свободы совести как мировоззренческого выбора своих убеждений, закрепление мировоззренческой свободы, включающей свободу мысли, совести и религии [19, с. 14].

Другой секулярной тенденцией в европейском праве Нового времени стала деконфессионализация европейских государств. Произошло разделение государства и церкви, в законодательстве были постепенно закреплены принципы светского государства, и первопреходцем

здесь снова является Франция, где в 1905 году принимается первый в Европе Закон о разделении церкви и государства [20]. Согласно данному закону, выражающему идеи движения за секуляризацию общества и государства во Франции – лаицизма, республика отказалась признавать и финансировать любые церкви, были упразднены все государственные учреждения культа. Таким образом, Французская Республика уже в начале XX века первой из европейских стран фактически провозгласила себя светским государством.

В конституционных актах европейских государств послевоенного периода светский характер государственной власти закрепляется повсеместно (статья 1 Конституции Франции 1946 г., статья 1 Конституции Франции 1958 г., статья 4 Основного закона ФРГ 1949 г., статья 7 Конституции Италии 1947 г., статья 16 Конституции Испании 1978 г. и т.д.), и к началу XXI века большинство государств Западной Европы формально-юридически являются светскими.

Для обществ европейских стран новой социальной нормой стала сама возможность религиозного и иного мировоззренческого выбора, пришедшая на смену конфессиональной предопределенности, характерной для обществ премодерна. Даже в тех европейских государствах, которые на законодательном уровне сохранили элементы религиозности (например, государственную религию), религиозная жизнь человека стала жизнью частной, отделенной от государственной политики. И хотя наличие прямой причинно-следственной связи между модернизацией и секуляризацией общества не является бесспорным [21], необходимо признать, что в краткосрочном историческом контексте для европейских обществ данные процессы были неразрывно связаны.

В то же время секулярным на текущий момент можно назвать только западный мир, на что указывают ведущие исследователи секуляризации. Так, Х. Казанова отмечает: «По существу, европейский паттерн секуляризации не может быть воспроизведен в других контекстах, для которых не характерен предшествующий исторический паттерн конфессионализации государств, наций и народов, требующий их секуляризации, то есть деконфессионализации» [21, с. 159]. Европейская секулярность эпохи модерна была предвосхищена всей историей становления европейской социокультурной и политической идентичности и не может рассматриваться как универсальная норма развития любого общества и государства. В сущности, секулярность является одним из объединяющих цивилизационных признаков, тесно вплетенных в канву европейского миропонимания.

Новые вызовы постсекуляризма

Между тем еще одним важным спутником модернизации западного мира стал процесс глобализации, который в контексте исследования религиозности общества имеет множество важнейших следствий. Именно глобализацию, наряду с усилением европейской интеграции и миграции, Х. Казанова называет одной из посылок для рефлексии над понятием постсекулярного, под которым сам Х. Казанова предлагает понимать отказ от стадийного взгляда на развитие общества и от дихотомии «религиозное – секулярное» [21, с. 171–172].

Для европейского общества следствиями глобализации стали распространение нетрадиционных для Запада религиозных течений, возрастание интереса к восточным религиям и духовным практикам, а также интенсификация миграционных процессов, в ходе которых увеличилось количество иностранных мигрантов, представляющих иные религиозные и культурные традиции, а зачастую и являющихся носителями ценностей традиционного общества. При этом большинство мигрантов, приезжающих в Европу из развивающихся стран, живут обособленными общинами, не ассимилируются и не перенимают европейских ценностей. Право европейских государств в большинстве случаев защищает права мигрантов на сохранение собственной культуры и религии и предоставляет широкий круг мировоззренческих свобод.

Самые острые религиозные конфликты в современной Европе возникают при столкновении носителей различных культур и потому должны восприниматься не как локальные противоречия между конкретными людьми, а как цивилизационное противостояние мировоззренческих систем. Европейское секулярное общество, утвердившее в своем праве принципы свободы совести и вероисповедания и проводящее политику веротерпимости, сталкивается с натиском традиционной радикальной религиозности. Пример конфликта, с которого началась данная статья, является вовсе не примером противостояния одного конкретного исламского фундаменталиста и французского учителя, а показателем столкновения двух мировоззренческих парадигм, и именно потому вызывает такую обескураживающую реакцию за пределами Европы⁴.

Какую модель правового регулирования в этой ситуации должны избрать европейские правовые порядки? На фоне кровавых событий осени 2020 года очевидным и обоснованным является стремление европейских государств к ограничению религиозных свобод и ужесточению законодательства в области контроля рели-

гиозных групп, шаг, на который, вероятно, в ближайшее время все же пойдет Франция. Правительством Франции 9 декабря 2020 г. был одобрен законопроект «Об укреплении республиканских принципов» [22], в соответствии с которым для получения субсидий от государства общественные организации должны будут письменно подтвердить свою приверженность светским ценностям Франции, ограничивается право на домашнее обучение детей, всем госслужащим, а также компаниям, предоставляющим государственные услуги или выполняющим работы по контракту с государством, будет запрещено выражать свои религиозные убеждения в рамках профессиональной деятельности и руководствоваться ими при оказании услуг и т.д.

Правовые механизмы разрешения религиозных конфликтов на современном этапе развития общества требуют разработки концептуально новых политико-правовых теорий, учитывающих реалии постсекулярного мира. Ахиллесовой пятой современной европейской религиозной политики является абсолютность и универсальность принципов веротерпимости и свободы вероисповедания: патовая ситуация, в которую европейская правовая система была загнана идеалами Просвещения. Фраза, приписываемая Вольтеру, хотя и никогда не исходившая из-под его пера, неизменно выражает весь парадокс идеалов европейской свободы: «Я не разделяю ваших убеждений, но готов умереть за ваше право их высказывать». Европейцы, на волне глобализации распространившие свои свободы на весь мир и «экспортировавшие» свои ценности за пределы Старого Света, действительно умирают за право своих идейных оппонентов высказывать свои убеждения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31235 «Нетрадиционная религиозность как форма социальной активности в эпоху постмодерна».

Примечания

1. Необходимость пересмотра классических концепций секуляризации отмечают ведущие социологи религии, см. напр.: Ч. Тейлор. Секулярный век, 2017; Х. Казанова. Размышляя о постсекулярном: три значения «секулярного» и три возможности выхода за его пределы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4; Т. Асад. Возникновение секулярного: христианство, ислам, модернизм, 2020; Д. Узланер. Конец религии? История теории секуляризации, 2019 и др.

2. Например, широко известны антисемитские работы М. Лютера, в которых он предлагал насильно обращать евреев в лютеранство, см.: Luther M. Von den Juden und ihren Lügen // Sämtliche Werke: Band 32, Abteilung 2. Erlangen: Verlag von Carl Heider, 1842.

3. В современной науке принято выделять не менее трех подходов к определению секулярности: секулярность как отделение публичной сферы от религии («секулярность-1»), секулярность как снижение религиозности общества («секулярность-2») и секулярность как сама возможность альтернативы религиозному мировоззрению («секулярность-3»), подробнее см.: Ч. Тейлор. Секулярный век, 2017.

4. Так, в Чечне государственным телеканалом был выпущен сюжет о похоронах А. Анзорова, где тот был назван «жертвой провокации», который «не смог совладать с задетыми чувствами», см.: Телеканал «Грозный» выпустил сюжет о похоронах 18-летнего чеченца, обезглавившего учителя под Парижем. И назвал убийцу жертвой провокации // «Медуза» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/12/08/telekanal-groznyy-vypust-til-syuzhet-o-pohoronah-18-letnego-chechentsa-obezglavivshego-uchitelya-pod-parizhem-i-nazval-ubiysu-zher-tvoy-provokatsii>. (дата обращения: 15.12.2020).

Список литературы

1. «Макрон, я казнил одного из твоих псов» СМИ: во Франции уроженец Москвы обезглавил учителя истории за карикатуры на Мухаммеда // Информационное агентство «Znak» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.znak.com/2020-10-16/smi_vo_francii_urozhenec_moskvy_obezglavil_uchitelya_istorii_za_karikatury_na_muhammeda. (дата обращения: 15.12.2020).

2. Kaplan B. J. Divided by faith: Religious conflict and the practice of toleration in early modern Europe. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2007. viii+415 p.

3. Марселий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2014. 656 с.

4. Данте Алигьери. Монархия. М.: «КАНОН-пресс-Ц» – «Кучково поле», 1999. 192 с.

5. Colloquium of the Seven about Secrets of the Sublime / Jean Bodin; translation with introduction, annotations, and critical readings by Marion Leathers Kuntz. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=fpkvrr-qyoMC&pg=PR21&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 15.12.2020).

6. Pufendorfi S. De habitu religionis Christianae ad Vitam Civilem, liber singularis. Breae, 1687. 224 p.

7. Thomasius C. Vom Recht evangelischer Fürsten in Mitteldingen // Außerlesene und in Deutsch noch nie gedruckte Sriften. Halle in Magdeburg, 1705. S. 76–209.

8. Thomasius C. Gedanken vom Rechte eines christlichen Fürsten in Religionssachen. Helmstedt, 1724. 50 S.

9. Локк Дж. Послание о веротерпимости // Сочинения в трех томах: Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 91–134.

10. Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ, 2017. xiv+967 с.

11. Мор Т. Утопия. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. 302 с.

12. Федюшкина А.И. Политико-правовое учение Христиана Томазия: Дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2018. 166 с.

13. Жданов П.С. Государство и рациональность в политической рефлексии Нового времени // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 42–53.

14. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 568 с.

15. Узланер Д.А. Конец религии? История теории секуляризации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 240 с.

16. Декларация прав человека и гражданина // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26–29.

17. Соединенные Штаты Америки: конституция и законодательство / Под ред. О.А. Жидкова. Перевод В.И. Лафитского. М.: Прогресс, Универс, 1993. 768 с.

18. Минченко Т.П. Европейская концепция религиозной свободы и свободы совести: идеологические источники и законодательное закрепление // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333. С. 36–43.

19. Минченко Т.П. Проблемы свободы совести в эпоху постсекулярности: истоки и перспективы: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2011. 40 с.

20. Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat [Закон от 11 декабря 1905 г. «О разделении церквей и государства»] // Légifrance: le service public de la diffusion du droit [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000006340313/1905-12-11/#LEGIARTI000006340313>. (дата обращения: 15.12.2020).

21. Казанова Х. Размышляя о постсекулярном: три значения «секулярного» и три возможности выхода за его пределы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 143–174.

22. Власти Франции разработали суровый закон о защите страны от радикального ислама. Больше никаких религиозных школ для детей и справок о девственности для невест // «Медуза» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/12/10/vlasti-frantsii-razrabotali-surovyu-zakon-o-zaschite-strany-ot-radikalnogo-islama> (дата обращения: 15.12.2020).

STATE AND LAW IN THE PARADIGMS OF SECULARITY AND POSTSECULARITY: APPROACHES TO THE RESOLUTION OF RELIGIOUS CONFLICTS

A.I. Fedyushkina

The article is devoted to the problem of developing political and legal principles for resolving conflicts on religious grounds. The article gives a detailed analysis of the preconditions for the formation of modern secular political and legal concepts. The author describes the features of the law and society of European states in the context of secularization of the public sphere. In conclusion the author concludes that the legal mechanisms for resolving religious conflicts at the present stage of development of society require the development of conceptually new political and legal theories that take into account the realities of the postsecular world.

Keywords: secular state, freedom of religion, religious tolerance, religious conflict, history of political and legal thought, secularism, postsecularism.

References

1. «Macron, I executed one of your dogs» Media: in France a Native of Moscow Beheaded a History Teacher for Caricatures of Muhammad // Information Agency «Znak» [Electronic source]. Access mode: https://www.znak.com/2020-10-16/smi_vo_francii_urozhenec_mos_kvyy_obezglavil_uchitelya_istorii_zakarikatury_na_mu_hammeda. (Date of access: 15.12.2020).

2. Kaplan B.J. Divided by Faith: Religious Conflict and the Practice of Toleration in Early Modern Europe. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2007. viii+415 p.

3. Marsilius of Padua. Protector of the Peace. Defensor Pacis. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co», 2014. 656 p.

4. Dante Alighieri. Monarchy. M.: «KANON-press-T» – «Kuchkovo field», 1999. 192 p.

5. Colloquium of the Seven about Secrets of the Sublime / Jean Bodin ; translation with introduction, annotations, and critical readings by Marion Leathers Kuntz. [Electronic source]. Access mode: https://books.google.ru/books?id=fpkvrr-qyoMC&pg=PR21&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false. (Date of access: 15.12.2020).

6. Pufendorf S. De habitu religionis Christianae ad Vitam Civilem, liber singularis. Breae, 1687. 224 p.

7. Thomasius C. Vom Recht evangelischer Fürsten in Mitteldingen // Außerlesene und in Deutsch noch nie gedruckte Schriften. Halle in Magdeburg, 1705. S. 76–209.

8. Thomasius C. Gedanken vom Rechte eines christlichen Fürsten in Religionssachen. Helmstedt, 1724. 50 S.

9. Locke J. A Letter Concerning Toleration // Works in three volumes: T. 3. Moscow: Mysl, 1988. P. 91–134.

10. Taylor C.M. A Secular Age. M.: BBI, 2017. xiv+967 p.

11. More T. Utopia. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1953. 302 p.

12. Fedyushkina A.I. Political and Legal Thought of Christian Tomasius: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Nizhny Novgorod, 2018. 166 p.

13. Zhdanov P.S. State and Rationality in the Political Reflection of New Age // Questions of philosophy. Vol. 3 2020. P. 42–53.

14. Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought: in 2 volumes. Vol. 2: The Age of the Reformation. M.: Publishing house «Delo» RANEPА, 2018. 568 p.

15. Uzlaner Dmitri A. End of Religion? History of the Theory of Secularization. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 240 p.

16. The Declaration of the Rights of Man and of the Citizen // French Republic: Constitution and Legislative Acts. M. 1989. P. 26–29.

17. United States of America: Constitution and Legislation / Ed. O.A. Zhidkov. Translation by V.I. Lafitsky. M.: Progress, Unvers, 1993. 768 p.
18. Minchenko T.P. The European Concept of Religious Freedom: Ideological Sources and Legislative Fixation // Bulletin of the Tomsk State University. 2010. № 333. P. 36–43.
19. Minchenko T.P. Problems of Freedom of Conscience in the Postsecular Age: Origins and Prospects: Abstract of the dissertation ... doctor of Philosophy. Tomsk, 2011. 40 p.
20. Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat // Légifrance: le service public de la diffusion du droit [Electronic source]. Access mode: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000006340313/1905-12-11/#LEGIARTI000006340313> (Date of access: 15.12.2020).
21. Casanova J. Exploring the Postsecular. Three Meanings of «The Secular» and their Possible Transcendence // State, religion, and Church in Russia and abroad. 2018. V. 36. Issue 4. P. 143–174.
22. French Authorities Have Drafted a Harsh Law to Protect the Country from Radical Islam. No more Religious Schools for Children and Certificates of Virginity for Brides // Meduza [Electronic source]. Access mode: <https://meduza.io/feature/2020/12/10/vlasti-frantsii-razrabotali-surovyy-zakon-o-zaschite-strany-ot-radikalno-go-islama> (Date of access: 15.12.2020).